

Г Л А В А III

СРАВНЕНІЕ КІЕВОСОФІЙСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ КОНСТАНТИНО-
ПОЛЬСКОЮ СОФІЙСКОЮ.

Констаншинопольская Софійская церковь, равно какъ и Кіевская, не имѣютъ уже всѣхъ шѣхъ украшеній, которыми первоначально снабдѣны онѣ были отъ создателей своихъ. Первая сохранила еще по крайней мѣрѣ древнія стѣны свои, планъ и фасадъ, хотя по замѣчанію нѣкоторыхъ путешественниковъ и у ней нѣкоторыя внѣшнія присройки уже опломаны. Но внутреннее стѣнное украшеніе все еще цѣло. Мозаическія только изображенія по большой части забѣлены Турками, по вѣрѣ своей не терпящими лицевыхъ представлений. Однакожъ по небреженію ли ихъ, или по чему другому, незабѣленными остались въ алтарѣ изображенія представляющія Божію Матерь въ исполинскомъ видѣ, сѣдящую на престолѣ и держащую на колѣнахъ Спасителя благословляющаго. По сторонамъ ея Апостолы Пётръ и Павелъ. Выше сего изображенія нерукопворенная икона Спасителя. По сторонамъ оной два большіе Ангела, крыльями своими покрывающіе себя съ головы до ногъ. Еще выше подъ аркою видны чешыре Святыхъ, среди коихъ изображена паки Божія Матерь подъ многими архитектурными украшеніями, а во впадинахъ между сею аркою и восточною частью свода два шестокрылые огненные Херувима. Надъ большими входными дверями съ запада внутри церкви видно также мозаическое изображеніе Спасителя, сѣдящаго и благословляющаго къ ногамъ Его припадшаго Императора; а по лѣвую Его сторону Божія Матерь и проч. Цѣлы также тамъ всѣ внутреннія галлерей изъ многихъ рядовъ колоннъ составленныя и узорчатые изъ разныхъ мраморовъ полы. Прочія украшенія сего храма уже не существуютъ. Но Византійскіе Историки оставили намъ подробнѣйшее описаніе созданія и украшенія онаго во всѣхъ частяхъ. Современникъ создателю его, Императору. Юстиніану,

Историкъ Прокопій кратко, а другой современникъ же Павелъ Молчальникъ, пространнѣе описалъ оный нарочитою поэмкою, на которую обширное изъясненіе и дополненіе изъ всѣхъ Византійскихъ Историковъ и нѣкопрыхъ новѣйшихъ путешественниковъ собралъ Карлъ Дю-Фреснѣ Дю-Канжъ (1). Изъ сихъ описаній выпишемъ здѣсь замѣчательнѣйшія спашы для сравненія съ Ктевософійскою церковію.

Императоръ Юстинианъ употребилъ все, что могъ сыскать драгоценнѣйшаго для сооруженія и украшенія своего храма. Онъ опредѣлилъ къ строенію сему 100 Архитекторовъ подъ начальствомъ двухъ главныхъ, Авеимія Траалланскаго и Исидора Милеспскаго, и 10,000 работниковъ. Планъ и фасадъ церкви изобрѣшенъ самый огромный, какого дошолъ нигдѣ не бывало. Длина ея отъ западныхъ дверей до округлости олшара по измѣренію

(1) Поэма Павла Молчальника на Греческомъ языкѣ съ переводомъ Лапинскимъ и Дю-Канжево изъясненіе оной подъ названіемъ: *Descriptio Ecclesiae sanctae Sophiae Constantinopolitanae* et с. напечатано въ собраніи Византійскихъ Историковъ при концѣ исторіи Іоанна Киннама, въ Венеціи 1729 г. въ листъ. Но недавно (1822 г. въ Лейпцигѣ) Профессоромъ Фридер. Грефе (*Græfe*) издана сія поэма гораздо полнѣе и исправнѣе. Самъ Дю-Канжъ въ книгѣ своей *Constantinopolis Christiana* издан. въ Венеціи 1729 г. въ листъ, поправилъ во многомъ свое описаніе сей церкви, изданное при упомянутой поэмѣ, и присовокупилъ планъ и фасадъ. Между Византійскими описаніями сего храма замѣчательно такъ же довольно пространное одного неизвѣстнаго сочинителя XI вѣка, выше уже упомянутое, изданное въ Парижѣ 1664 г. Францискомъ Комбефисомъ въ *Origines Constantinopolitanaum* scripturæ, и Анселмомъ Бандуриемъ въ Венеціи 1729 въ книгѣ его *Imperium Orientale*, tom. I, гдѣ много любопытныхъ замѣчаній о семъ храмѣ выписано и изъ новѣйшихъ путешественниковъ Жила, Гремонта и другихъ. Изъ Византійскихъ Историковъ, сверхъ вышеупомянутыхъ, многое также описали Агаеій Кн. V, Евagriй Кн. VI, Никифоръ Григорасъ Кн. VII, и XI и другіе.

путешественника Пепра Жила, 240 футовъ, широта 213, а вышина отъ верхушки аркъ до полу 142 (2), поперечникъ купола по сказанію Евагрія 75, а по другимъ 100, высота церкви 180, широта галлерей въ 28 футовъ. Глава на церкви назначена одна. Ибо въ ней одинъ только былъ и престолъ во имя св. Софіи, а послѣ уже усроенъ придѣлъ во имя св. Троицы. Внутренность церкви снизу была четверугольная продолговатая, а съ поперечною линіею между галлереями представляла видъ креста; къ верху же между галлереями имѣла округлость овальную или продолговато-округлую. Стѣны кладены изъ четверугольнаго тонкаго кирпича на известковой подмазкѣ съ шолченою черепицею; а большіе столпы въ срединѣ церкви, на коихъ опирается весь куполъ, соспавлены изъ цѣльныхъ огромныхъ дикихъ камней, кои для связи въ промежуткахъ заливаемы были расплоленнымъ свинцомъ, по сказанію же безъимяннаго описателя XI вѣка, закладываемы были и желѣзные скобы. Великолѣпнѣйшеежъ украшеніе сего зданія соспавляли съ боковъ и съ запада во внутреннюю сторону галлерей въ два яруса, утвержденныхъ на множествѣ цѣльныхъ и огромныхъ мраморныхъ колоннъ, въ числѣ коихъ было 8 порфирныхъ, 16 серпентинныхъ, 4 бѣлыхъ; надъ ними верхній ярусъ колоннъ меньшихъ были таковожъ мрамора, и всѣ съ капителими изъ краснаго мрамора, серпентина и бронзы позлащенной и посребренной. Края нижнихъ и верхнихъ галлерей обведены были мраморнымиже перилами; полы на верх-

(2) Французскаго фута 5240 частей составляютъ 2661 Русскаго аршина. Слѣдовательно длина церкви сей будетъ равна около 122 аршинъ, ширина 108 съ небольшимъ, вышина отъ полу до аркъ слишкомъ 70, поперечникъ купола около 38; вышина всей церкви слишкомъ 91 аршинъ. Но Понселенъ Де ла Рошъ Тилгакъ въ книгѣ своей *Chef-d' Oeuvres de l' Antiquité sur les beaux-arts* изданъ въ Парижѣ 1784 г. на с. 192. полагаетъ длину въ 270, а боковую только южную длину въ 240 футовъ. Разность можетъ быть отъ того, что Жиль не включалъ въ мѣру церкви длину алтаря.

нихъ были прозрачнаго мрамора; всѣ стѣны обложены разноцвѣтнымъ мраморомъ, агатомъ и перловыми раковинами, а своды, арки и нѣкошорыя мѣста стѣнъ по золотому полю стеклянными мозаическими картинами. Въ сводѣ купола изображенъ былъ мозаикою Спаситель сѣдящій на радугѣ, а подѣ куполомъ на треугольникахъ между арками чепыре Евангелиста. Алтарь также весь украшенъ стеклянными мозаическими картинами. Всѣ полы успаны правчашою мозаикою изъ порфира, мрамора и другихъ камней. Церковь освѣщалась отъ солнца 40 окнами изъ купола и 26 ю со сторонъ; среднѣе прищворы 32 я, крайнѣе 20 ю, не щипая оконъ въ алтарь. Сверхъ того вся церковь по внутреннимъ частямъ оваралась круглыми люстрами, жирадолями, лампадами, подсвѣчниками серебряными, унизанными граненымъ хрусталемъ; изъ нихъ нѣкошорыя никогда не угашались. Мѣсто иконостаса занимали 12 колоннъ серебряныхъ, сближенныхъ по двѣ, съ золотыми капишелями. На колоннахъ развѣшены были иконы Спасителя, Богородицы, Апостоловъ, Ангеловъ и проч. Амвонъ предъ иконостасомъ составленъ былъ изъ оникса, сапфира, карбункула, кристалла и другихъ разноцвѣтныхъ камней и обложенъ серебромъ и золотомъ; а отъ церкви до крилосовъ огражденъ серебряною съ позолотою по мѣстамъ рѣшеткою. Драгоценнѣе всей церкви было украшеніе алтаря. Престолъ состоялъ изъ золотыхъ досокъ на золотыхъ же столпахъ, а верхняя доска слита была изъ разныхъ металловъ, перемѣшанныхъ съ толченными разноцвѣтными камнями драгоценными, подѣ доску выглаженными, и представлявшими 72 разныхъ цвѣтовъ. Около престола полукружіемъ были колонны изъ яшмы, порфира и сапфира. Надъ престоломъ стѣна на чепырехъ серебряныхъ столпахъ и аркахъ, возвышавшаяся пирамидою. Богатѣйшія утвари, сосуды, дароносицы, ризы и проч. составляли не меньше драгоценное украшеніе алтаря. Ничего деревяннаго не было во всей церкви и самый верхъ ея покрытъ былъ мраморными досками; а все строеніе и украшеніе оной стоило чрезвычайной цѣны. Византійскіе Историки пишутъ, что сверхъ доброхотныхъ драгоцен-

ными матеріалами, колоннами и утварями отъ многихъ людей подаяній, Іустиніанъ употребилъ на оную 3400, а на украшеніе и утвари алшаря 40,000 липръ серебра (3). Посему не удивительно, что по окончаніи всѣхъ работъ и украшеній самъ создашеть при освященіи сего храма 26 Декабря 538 г. воскликнулъ: *ὁδοῦντος Σε, Σολομῶν: ἡ πρὸς ἐσομένης σεβας, Σολομῶν.*

Но слава сія была недолговременна. Самъ Іустиніанъ чрезъ 19 лѣтъ по окончаніи сего знаменитаго памятника своего увидѣлъ плѣнность его. Ибо въ 557 г. отъ сильнаго землетрясенія обрушилась восточная часть купола и алшаря и раздавила иконостасъ, драгоценный престолъ, амвонъ и жертвенникъ. Правда, чрезъ пять лѣтъ онъ починилъ ихъ и самый куполъ возвысилъ еще 25 фурами: но подперши его огромными быками, испортилъ фасадъ зданія: а въ 986 г. послѣдовавшее землетрясеніе опять обрушило часть купола, починенную потомъ Императоромъ Василемъ. Наконецъ всѣ сокровища сего храма съ 1453 года достались Магомешанамъ, которые завоевавъ Константинополь, превратили храмъ сей во свою мечеть и преобразовали по своему вкусу весь дворъ церковный, наполнивъ его зданіями своей архитектуры. (4).

Ярославъ конечно не могъ сравняться съ Іустиніаномъ въ сооруженіи и украшеніи своей Софійской церкви. Но онъ въ маломъ видѣ подражалъ Константинопольской какъ внутреннимъ расположеніемъ, такъ и присройками. Церковь его внутри также крестообразная, съ двойными по бокамъ и одною отъ запада галлереями въ два яруса. Нижний ярусъ галлерей сихъ окруженъ былъ сплошными присѣнками или портиками до пояса верхняго яруса, такъ что кругомъ церкви сей, какъ и Константинопольской,

---

(3) Такъ свидѣтельствуетъ Прокопій въ 1 главѣ 1. книги о зданіяхъ Іустиніановыхъ, при описаніи Софійскаго храма. Липра или фунтъ Греческій равенъ 72 Рускимъ золотникамъ.

(4) См. планъ и фасадъ Константинопольской Софійской церкви при концѣ сей книги.

внизу былъ, покрытый обходъ съ трехъ сторонъ, исключая алшаря. Длина церкви отъ горняго мѣста до западнаго порога присѣнка со стѣнами составляла 51 аршинъ съ половиною; а ширина съ галлерейми и нижними присѣнками 76 аршинъ съ половиною. Первоначальная высота сей церкви не извѣстна. Ибо она уцѣлѣла только до корнѣза подъ куполомъ, до коего отъ нынѣшняго пола 31 аршинъ; поперечникъ купола 10 аршинъ; а вся нынѣшняя высота церкви отъ полу до верху креста 66 аршинъ (5).

Что касается до внутренняго украшенія сей церкви, то вмѣсто огромныхъ мраморныхъ Константинопольской церкви колоннъ, здѣсь видны только малыя мраморныя вверху на хорахъ и двѣ при западномъ входѣ; а прочіе кирпичныя столпы складены, какъ и вся церковь, изъ шонкаго четвероугольнаго кирпича на известковой съ подченымъ кирпичемъ подмазкѣ, толщиной вдвое болѣе самыхъ кирпичей. Какими связями внутри скрѣпляемы были стѣны, не извѣстно: а желѣзныя полосы видимыя въ западныхъ стѣнахъ кажутся всверлены уже послѣ. Можетъ быть всѣ кирпичныя столпы одѣшны были здѣсь мраморными плитами, или мозаикою. Ибо шероховатому ихъ нынѣшнему виду не приспойно было оставаться безъ закрытія. Уцѣлѣвшіе слѣды мозаики на дугахъ и столпахъ подъ куполомъ заставляють о семъ догадываться. Видимыя донынѣ на церковномъ порогѣ и подъ нѣкоторыми внутренними стѣнами церкви мраморныя бѣлыя и краснаго лещедника плиты доказываютъ, что изъ нихъ составленъ былъ и полъ, нынѣ уже чудуномъ уцѣпанный. Оспались такъ же на верхнихъ галлерейхъ по нѣкошорымъ мѣстамъ перилы изъ гравита и лещедника съ вырѣванными на нихъ оброчною работою орлами и другими изображеніями. Алшарь со свода до полу весь одѣшъ былъ по золотому мозаическому полю мозаическими карпинами и изображеніями, изъ коихъ верхняя только часть со свода до половины уцѣлѣла, а средняя осыпавшаяся часть подмалевана уже

---

(5) См. планъ и фасадъ Кіевософійской церкви при концѣ сей книги.

по шпукатуркѣ красками; нижняя же прикрыта уже новою грубою мозаикою. Вбродно шакъ же были своды и спѣны всей церкви нынѣ по шпукатуркѣ уже расписанныя. Ибо оспался еще подѣ куполомѣ на западномѣ треугольникѣ южной дуги Евангелистѣ Маркѣ, а въ сѣверномѣ углу половина карпины Евангелиста Іоанна на золотомѣ полѣ спеклянню мозаикою изображенныя, а шакѣ же на аркахѣ нѣсколько лицѣ изѣ числа сорока Мучениковѣ. Подробное описаніе всѣхѣ сихѣ спѣнныхѣ мозаическихѣ и прочихѣ карпинѣ Кѣвософійскаго Собора предложено будетѣ въ главахѣ (6). Вообщежѣ обѣ оспавшихся Ярославовыхѣ мозаическихѣ карпинахѣ замѣнили можно, что они доказываютѣ перпѣливостѣ художниковѣ въ подборѣ цвѣтныхѣ спеколь, но не доказываютѣ вкуса въ выборѣ рисунковѣ и предмѣповѣ. Впрочемѣ не лья было и шребовать сего опѣ художниковѣ одинадцатаго вѣка, въ космѣ вездѣ вкусѣ искусствѣ былѣ уже въ поврежденіи и упадкѣ. Понселенѣ Де ла Рошѣ Тилгакѣ и обѣ Іулиниановой Констаншинопольской церкви замѣчаетѣ, что въ ней больше было богатства, нежели изиднаго вкуса въ зодчествѣ, пропорціяхѣ, живописи и рѣвбѣ. Ибо и въ шестомѣ вѣкѣ у Грековѣ большая часть наукѣ и искусствѣ были уже въ упадкѣ (7).

(6) Въ Кіевѣ не одинѣ Софійскій Соборѣ украшенѣ былѣ мозаикою. Такимѣ же украшеніемѣ внутри одѣтъ былѣ и Золотоверхо-Михайловскій монастырской Соборѣ, когото въ алтарѣ до нынѣ уцѣлѣла одна мозаическая подѣ сводомѣ корнизная полоса. Прочая оспавшаяся мозаика сохраняется великими кучами въ ризницѣ. Въ развалинахѣ древнихѣ Кіевскихѣ церквей по многимѣ мѣстамѣ находятѣ также кучи мозаики.

(7) Въ вышеупомянутой книгѣ стран. 195.